

- Если бы я злилась, разве я не попалась бы на уловки Цуй Цыйцуй? Меня совершенно не волнуют эти слухи. Если бы я заботилась о них, они бы давным-давно убили меня. Все ясно как божий день, поэтому не сердитесь.

Хотя она была тронута их попытками защитить ее, она чувствовала, что в этом нет необходимости.

Если она была так зла, тогда никто не мог бы о ней позаботиться, с чего бы ей злиться на такого человека?

Ху Цзюань и Нянь Ся услышали это, подумали об этом и почувствовали, что слова Ли Цинлин были логичными. Разве Цуй Цыйцуй не распустила такой слух, просто чтобы разозлить Ли Цинлин?

Если бы Ли Цинлин разозлилась, тогда ее цель была достигнута.

- Как и ожидалось от мадам, она видит вещи более глубоко, чем мы. Ху Цзюань рассмеялась и выдохнула, гнев, который она сдерживала, медленно рассеялся:

- Мадам, вы действительно не планируете заботиться о слухах? Неужели мы действительно позволим этим людям распространять такие новости?

Эти люди всегда распространяли слухи. Когда это время придет, кто знает, какими окажутся новости?

Думая об этом, Ху Цзюань снова начала беспокоиться.

Ли Цинлин нежно похлопала Ху Цзюань по тыльной стороне ладони, сказав ей, чтобы она не волновалась, слухи не будут распространяться долго.

То есть мадам действительно намерена их игнорировать? Ху Цзюань нахмурилась, она сказала, что это может повлиять на мастера Чжимо.

Услышав это, Ли Цинлин была поражена, согласно обычной практике, он обычно игнорировал их, так как слухи распространялись всего несколько дней, это быстро прошло бы.

Просто она забыла, что ее нынешнее имя больше не та Ли Цинлин, которой она была когда-то, а жена судьи.

Каждое ее движение будет влиять не только на нее, но и на Лю Чжимо.

Она поняла, что не может позволить этому делу развиваться свободно.

Она вздохнула про себя и сказала, что найдет способ исправить ситуацию.

- Так и должно быть, - Ху Цзюань просияла, одобряя действия Ли Цинлин. Мадам, вы не знаете, что Цуй Цыйцуй запугивает слабых и боится сильных. Если вы не накажете ее, она будет продолжать запугивать вас.

Цуй Цыйцуй так много лет вела себя высокомерно в округе Нинхуа, что пришло время преподать ему урок.

Она действительно не знала, о чем думала Цуй Цыйцуй. Когда она пришла в гости, она не только не поджала хвост, но даже осмелилась спровоцировать жену судьи, это было

действительно...

Она чувствовала, что Цуй Цыйцуй сошла с ума после того, как у нее произошла такая ситуация с мужем.

Ли Цинлин все поняла про нее. Поскольку это было так, то она преподаст ей урок и даст ей понять, что она, Ли Цинлин, не из тех, с кем можно шутить.

По правде говоря, она не понимала, о чем думала Цуй Цыйцуй. Рассуждая логически, она должна была видеть наперед и знать, что этот человек мог поступить так мерзко.

Могла ли она найти крупного покровителя?

- Мадам, что вы хотите сделать? Ху Цзюань с беспокойством посмотрела на Ли Цинлин. Ей было интересно, что бы подумала Ли Цинлин?

Как бы на это ни смотрели, она не хотела, чтобы слухи повлияли на Ли Цинлин.

Было бы лучше разрешить этот слух как можно скорее.

Ли Цинлин нахмурилась и помахала Нянь Ся, сказав ей, чтобы она нашла кого-нибудь, кто сказал бы, что Цуй Цыйцуй пришла снова к ним в гости.

Нянь Ся посмотрела на Ли Цинлин широко раскрытыми глазами и спросила ее:

- Как это может быть так просто снова пригласить ее в гости?

Просто нужно поговорить... Неужели вам не понятно?

Ли Цинлин добавила, что все будет очень просто.

Чем проще это было, тем легче было убедить других.

- Хорошо... - ответила Ниан Ся и быстро пошла кого-то искать. Если этот метод не работает, тогда она придумает другой способ. Она должна была опровергнуть все слухи, которые шли против нее.

Ху Цзюань поняла, о чем говорила Ли Цинлин и она не могла не восхищаться Ли Цинлин еще больше. Эта молодая леди, независимо от того, идет ли речь о ее работе или мыслях, была более опытной, чем она сама.

Как и следовало ожидать от жены судьи...

Обсудив все насущные вопросы, у Ху Цзюань появилось настроение подшутить над тигренком. Она посмотрела на маленький комочек шерсти в объятиях Ли Цинлин и рассмеялась:

- Так интересно, почему ему не нравится прилипать к своей матери, а нравится прилипать к вам, мадам. Она никогда не видела такого умного маленького щенка.

У нее было такое чувство, что это животное может понимать человеческую речь. Каждый раз, когда она говорила об этом, он закрывал уши и слушал ее.

Ли Цинлин засмеялась и погладила его по спине, сказав, что он просто был более озорным и любил играть с ней.

С этими словами он поднял свою маленькую головку и влажными глазами посмотрел на Ли Цинлин.

Каково это было – быть таким непослушным?

Он здесь, он снова здесь. Ху Цзюань посмотрела на него и рассмеялась. Этот маленький непослушный тигренок, каждый раз, когда он слышал, как кто-то хвалит его, он прищуривал глаза и показывал счастливое выражение.

Как только он слышал, что кто-то говорит, что это плохо, он поднимал голову, чтобы протестовать. Его действия были поистине восхитительны.

Даже он сам стал понимать, что чем больше он слышит, тем лучше и ему это очень нравилось.

Ли Цинлин улыбнулась, кивнула и слегка почесала его подбородок и спросила у него:

- Кто намочил постель сегодня утром? А? Он не мог оставить свою хозяйку и отказался возвращаться на задний двор, чтобы поспать ночью там. Он хотел остаться на ночь с ней.

Лю Чжимо несколько раз протестовал против его действий и несколько раз выгонял его, не позволяя ему спать с ней.

Прошлой ночью она была мягкосердечной и согласилась позволить ему спать с ней. Неожиданно он намочил их постель.

Его славные достижения заставили лицо Лю Чжимо потемнеть. Он резко отчитал его, отчитал до такой степени, что с ним поступили несправедливо.

Видя это таким образом, у нее возникло ощущение, что, как будто, они ругают своего сына.

Услышав это, тигр потерял дар речи. Он лег на колени Ли Цинлин и положил две лапы на уши, отказываясь слушать ...

Как он мог намочить постель?

Как мог лесной король намочить свою постель?

Это было слишком неловко...

Его также отругал хозяин, который запретил ему снова спать с ними.

Как стыдно...

- Он спал сегодня с вами? Лицо Ху Цзюань было наполнено удивлением, мадам была слишком добра к нему:

- Он умудрился намочить постель, как такое возможно?

Ли Цинлин улыбнулась и кивнула:

- Я согласилась, что он будет спать с нами, я не стала его выгонять, а просто оставила все как есть. При мысли о смуглом лице Лю Чжимо ее улыбка стала шире. А сегодня утром я обнаружила немного мокрую постель.

Ху Цзюань на мгновение задумалась и не смогла удержаться от смеха.

Ей показалось, что взрослый хозяин рассердился не из-за того, что он намочил постель, а из-за того, что он разозлился на даму за то, что она привлекла внимание своими вопросами.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1761974>